

«Путешественность» как средство нравственного самосовершенствования / Traveling as a instrument of moral self-perfection // Инновационная политика в сфере сохранения культурного наследия и развития культурно-познавательного туризма: Итоги междунар. конф. / Москва, 25-27 ноября 2005 г. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006. – С. 100-102. – (на рус. и англ. яз.) – 0,6 п.л. (http://www.unesco.ru/files/docs/programme_rus.pdf)

«Путешественность» как средство нравственного самосовершенствования.

Евгений ЛУНЯЕВ

Кафедра ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога, Санкт-Петербург

Кому удалось в юношеские годы хорошо путешествовать, тот вступает в жизнь с незаменимым запасом таких знаний, умственных навыков и душевных сил, каких он не мог бы почерпнуть ни у какого иного источника: годы учения (Lehrjahre) должны быть на самом деле и в собственном смысле годами странствий (Wanderjahre).

И.М. Гревс

В рамках неизбежной глобализации, которая несомненно имеет положительное влияния в частности в области развития туризма, ЮНЕСКО предлагает глобальные стратегии развития туризма. Среди ожидаемых результатов выделяется приток иностранных вложений в малоразвитые и развивающиеся страны, и как следствие борьба с нищетой, развитие инфраструктуры, увеличение занятости местного населения в сфере туризма и повышение уровня образования. Кроме того, гарантируется работа по сохранению материальных и нематериальных объектов, находящихся в опасности исчезновения. Эти цели были сформулированы Организацией Объединенных Наций на Встрече на высшем уровне «Планета Земля» в Рио-де-Жанейро (1992) и выразила в Повестке дня общую тенденцию на примирение на устойчивой основе защиты окружающей среды, экономического развития и борьбы с бедностью.

В октябре 1999 года на сессии Генеральной ассамблеи Всемирной туристической организации (ВТО) в г. Сантьяго был единогласно одобрен «Глобальный этический кодекс туризма». Непосредственно термин «туризм» в преамбуле к этому документу освещается в духе идеологии ООН: «Благодаря прямым, спонтанным и неназойливым контактам, которые осуществляются между мужчинами и женщинами, представляющими различные культуры и образы жизни, туризм представляет собой мощный фактор обеспечения мира и укрепления дружбы и взаимопонимания между народами нашей планеты». Создатели Кодекса твердо убеждены, что в области туризма «можно примирить экономику и экологию, окружающую среду и развитие, открытость для международных обменов», то есть туризм рассматривается как средство реализации глобальных тенденций, но подчеркивается и такая функция туризма как «защита социальной и культурной самобытности».

Культурно-познавательный туризм является уникальным доступным инструментом по построению межкультурного, межрелигиозного диалога на универсальном языке культуры. Известный ученый-краевед начала XX века И.М. Гревс говорил, путешествия и экскурсии тем и ценны, что в них «родится драгоценная любовь к родине», что они помогают «привить себе вкус к странствиям по родине»¹. А в начале 20-х годов прошлого столетия историк А.В. Бакушинский писал²: «Исторические расстояния при этом не помеха. Дух путешественности раздвигает горизонты времени и пространства для смотрящего, пережитая художественная ценность прошлого становится настоящим. Для такого переживания нет и пространственно-территориальных, нет и национальных загоронок. Утверждается им общечеловеческое – быть может, мировое – над узким и личным».

Определим принадлежность человека к определенной культуре как владение ментальными установками некой общности. Основополагающими здесь будут *эстетические и этические составляющие* – первые выступают в качестве универсального межкультурного языка, вторые контролируют и регулируют человеческие взаимоотношения, отвечают за рефлексию. Думается, что ценностное прочтение окружающего мира позволит Человеку Воспринимающему не потреблять культуру, а *«исповедовать»*³ ее.

Именно формирование условий для возможности «исповедания» культуры, на мой взгляд, способно оправдать как пафос интеллектуала, так и потребность в постижении мира средствами культуры обывателей.

Небольшие по размеру своих территорий страны Западной и Восточной Европы находятся в странном положении: для активной/продуктивной реализации (читай – «сохранения» и «развития») собственного экономического или культурного потенциала им необходимо вливаться в общеевропейские процессы, то есть, ступать на путь глобализации – будь то вступление в Евросоюз или введение единой европейской валюты. С другой стороны, каждая нация старается сохранить свою внутреннюю культурную самобытность, избежать тотальной унификации. Обыватели, которые в своем большинстве знакомы с политикой только как с феноменом экранной культуры, конечно признают все *экономические* выгоды внешних объединений, однако попытки культурного влияния (речь идет о так называемой «европеизации» или «американизации» культуры) расценивают как экспансию. Эти процессы наглядно подтверждаются несколькими примерами.

В Будапеште – вполне благополучном космополитичном европейском городе – в недавнем времени появился Музей Террора (“Terror Háza”). Идеологический заказ, предназначенный для «патриотического просвещения» жителей постсоциалистической Венгрии, в увлекательнейшей форме рассказывает о столкновениях венгров с фашистской Германией и Советской Россией. Тщательно подобранные архивные документы и кадры кинохроники показывают одинаковую организацию «гитлеровской» и «сталинской» военной машины – марширующие серые орды солдат, агрессивная пропаганда, сильный лидер. В этих залах как Германия, так и Советский Союз одинаково воспринимаются как агрессоры, а венгерский народ – мученически сносящий внешнюю экспансию.

Нагнетающееся депрессивное состояние, сочувствие угнетенному народу, ненависть к нациям-агрессорам – настроение, которое складывается у посетителя, будь он венгр, русский или американец после знакомства с экспозицией, – находит свой «выход» в последнем зале. На большом экране, единственном музейном объекте, мелькают кадры из новейшей мировой истории – выход советских войск с территории Венгрии в 1989 году. Это вздох облегчения. Пожилые мадьяры застывают здесь со слезами на глазах.

Является патриотизм, идеологический заказ на патриотическое воспитание прямым следствием осознания культурной самобытности нации на государственном уровне?

В 2007 году Чехия переходит на европейскую валюту, чему рядовые жители совсем не рады, поскольку следующим шагом будет ощутимое увеличение цен (вернее, их «европеизация», – уравнивание с общеевропейскими). В течение пяти-шести лет до этого страна активно готовится к вступлению в европейское сообщество, делая поступательные политические и экономические шаги. Однако уже сейчас люди озабочены сохранением собственной уникальной культуры. «Евроремонт», «европейская кухня», «европейский уровень жизни» – эти образы, уже ставшие устойчивыми, пугают: останется ли место традициям?

В 2002-2004 годах такие настроения приобретают в Чехии все больший размах. Чешская кухня, став основой коммерческого обслуживания туристов, начала отходить от традиционных рецептов в пользу «европейского» вкуса. Чехи забили тревогу. Стало популярным написание и переиздание кулинарных книг чешской кухни во имя сохранения Национального Вкуса. Таким образом, туризм становится спасительной нишей культуры – национальный колорит привлекает путешественников, и, соответственно, их материальные вложения, «капиталы», позволяющие поддерживать национальную самобытность.

Самые глубокие основания любой культуры, в том числе и современной, на мой взгляд, оказываются сосредоточенными в области воспитания. *Воспитание «в-традиции»* – есть залог появления будущего Гражданина Мира: человека образованного, живущего сообразно традициям своего этноса и топоса, знакомого с культурами других общностей и, главное, терпимого к уникальности этих других. Один из возможных вариантов решения существующих проблем в сфере межкультурного общения в сфере *воспитания* юношества в соответствии с традицией их локальной культуры.

Так или иначе, постижение окружающего мира ребенком начинается с семьи, с дома, в котором он живет, с двора и ближайшей улицы. В 6-8 лет еще нет целостного восприятия города, страны, мирового пространства. И задача семьи, педагогов, школы, равно как и государства, – *воспитание «в-традиции»*, – сообразуясь с языком, идеологией, религией – но непременно в традиции «места», на локальных конкретных примерах. Реальное сохранение культурных традиций этноса или нации, *думается*, зависит от людей, коренных жителей; именно они в семейных преданиях, традициях способны сохранить *genius loci*⁴, дух места.

В рамках дней европейской культуры по всему миру реализуются замечательные проекты, к примеру, в Санкт-Петербурге, – «Европейский Маршрут». Посредством создания нового экскурсионного маршрута петербуржцам рассказывается о вкладе представителей более 20 европейских стран в развитие культуры Петербурга. Кроме того, существует множество исследований, посвященных трехсотлетней истории Петербурга на примере одной национальности (шведы, евреи или немцы), одного слоя населения, конфессии.

В основе экскурсионного метода преподавания истории/истории культуры лежит *системно-деятельностное постижение мира*. Полагаю, что именно с постижения окружающего города, края, локальной местности стоит входить в мир. Чтобы понять ценность шедевра европейской ли, восточной ли культуры, нужно ведь для начала осознать уникальность и ценность исторической области, в которой человек рожден/вырос, и тогда можно сравнивать и восхищаться (не понимать и осуждать). Любое новое познается в сравнении, а сравнивает человек, как правило, с нечто хорошо знакомым – с традицией, в которой он воспитан. Именно в чистом незамутненном непониманием разуме способна к движению свободная мысль, направленная на постижение Истины.

Примечания

¹ Гревс И. М. К теории и практике экскурсий, как орудия научного изучения истории в университетах. СПб., 1910. С. 30.

² Цит. по ист.: Анциферов Н. П. Душа Петербурга. Л.: «Лира», 1990. С. 15.

³ Термин впервые употреблен в анонимной статье «Великое царственное искусство масонства как культура исповедания». Издание 1910-х гг., архив БАН, С.-Петербург.

⁴ Genius loci – лат. «Божество местности».

Traveling as an instrument of moral self-perfection

Eugeniy LUNYAEV

*UNESCO Chair in Comparative Studies of Spiritual Traditions, their Specific Cultures and Interreligious Dialogue,
St Petersburg, Russian Federation*

Those who managed to travel much in youth, tend to enter their lives with indispensable fund of such knowledge, intellectual skills and emotional strength, which they couldn't be taken from any other source: years of studying (Lehrjahre) should actually be years of traveling (Wanderjahre).

Within the limits of inevitable globalization which undoubtedly has a positive influence in particular on tourism development, UNESCO has proposed global strategies of tourism development. Among the expected results there can be distinguished the influx of foreign investments into underdeveloped and developing countries and as a consequence the struggle against poverty, development of infrastructure, the increase in employment of local population in the sphere of tourism and rise of educational level. Besides this, the work on preservation of tangible and intangible heritage which are in danger of disappearance is guaranteed. These objectives were formulated by UNO at the Summit "Planet Earth" in Rio de Janeiro in 1992 and expressed in Agenda 21. The main tendency to conciliation on the stable base of environment protection, economical development and struggle against poverty.

In October 1999 at the Session of the General Assembly of World Tourism Organization in Santiago "The Global Ethic Tourism Code" was adopted unanimously. In the preamble to this document the term "tourism" is elucidated in the spirit of UNO ideology: "Due to straight, spontaneous and not importunate contacts, which come to be between men and women, representing different cultures and ways of life, tourism is a powerful factor providing peace and strengthening friendship and mutual understanding between the peoples of our planet". The creators of the Code are firmly convinced that in the sphere of tourism "economics and ecology, environment and development, openness for international contacts can be conciliated", i.e. tourism is considered to be a means of realization of global tendencies, but such function of tourism as "protection of social and cultural originality" is also underlined.

Cultural-cognitive tourism is a unique accessible instrument to make up an intercultural and interreligious dialogue in the universal language of culture. The deepest bases of any culture, including contemporary culture, as I see it, are concentrated in the field of upbringing. Upbringing-in-tradition forms pledge to acquire a future Citizen of the World: a well-educated person leading his or her life according to the traditions of his or her native ethos and topos, knowledgeable of culture of other communities and, what is most important, tolerant to the uniqueness of others.

Children start understanding the surrounding world from the family, the house, the yard, and the nearest street. At the age of 6-8 the integral perception of the city, country, world space yet doesn't exist. And the task of the family, teachers and school consists in upbringing-in-tradition, conforming to language, ideology and religion – but also in line with the spirit of the place, local customs. Real preservation of ethnical and national cultural traditions depends on people, on natives. It's them who've got to preserve "genius loci", the spirit of place – in their family legends and traditions.

In the course of the Days of European Culture many wonderful projects were realized – for example, in St Petersburg there was initiated ‘The European Walkway’. Its objective was to relate about the contributions of representatives of more than 20 European nations into development of St Petersburg. Beside that, lots of investigations were conducted, dedicated telling about the 300-year-old history of the city, basing on the example of one nationality (Swedes, Jewish people or Germans) - one layer of population, one confession, one profession.

Systemic and active understanding of the world is in the basis of the guided trip method teaching of history (history of culture). I suppose that one’s entrance into the world should begin from understanding the surrounding city, or country. In order to appreciate full value of a masterpiece of European or Eastern culture, one should realize the uniqueness and value of a particular historical region, where one was born/brought up, and only then one can compare and admire (not understand and blame).

New things are learned in comparison; humans tend to compare new things with something well-known, – primarily with tradition that one was born into or brought up in. Only pure minds, free from ignorance, a free idea aimed at understanding the Truth can move.

The basis of excursion method consists in integral corporal, visual and intellectual experience; this concept was expressed by quite a few theorists and practitioners of guided tours (I.M. Grevs, N.A. Geinicke). ‘Excursion inevitably leads cognitive process along the lines formed by certain muscular sensations, which accompany the process of touring, reaching the object; excursion is kind of motor-achievement of knowledge’.

Journeys and trips are widely appreciated just because during them ‘the precious love to Motherland is born’, because they help ‘to cultivate taste in journeys around one’s country’. In the beginning of the 1920s, historian A.V. Bakushinsky wrote: ‘Historical distances are no obstacles. The Spirit of traveling moves apart the horizons of time and space for a Watcher, artistic value of the past becomes real via one’s experience. There are no spatial or national borders for experiences of this kind’.

Medium-size countries of both Eastern and Western Europe are in a strange state: they need to join European processes in order to attain active/productive realization (i.e. ‘presentation’ and ‘development’) of their economical or cultural potentials. This means that they have to join the process of globalization – whether by means of entering the EU or introducing European currency. On the other hand, each nation

tries to keep its own internal cultural originality, to avoid total unification. Citizens, most of whom perceive politics mostly as a phenomenon of 'screen culture', admit all economic benefits of external associations. However any attempts of cultural influence (we speak about the so-called 'Europeanisation' of culture) are considered to be sort of cultural expansion. These processes can be proved by some obvious examples.

In Budapest – a rather successful cosmopolitan European city – there's a new museum of Terror ('Terror Háza'). Ideological order, aimed at 'patriotic enlightenment' of citizens of the post-socialist Hungary, consists in telling about collisions of the Hungarians with fascist Germany and the Soviet Union. Archive materials and sequences of news-reels present identical organization of war machines designed by "Hitler" and "Stalin" – marching grey hordes of soldiers, aggressive propaganda and strong leaders. In these halls Germany and Soviet Union are both interpreted as aggressors, Hungarians as people-martyr.

Forced depression, sympathy to those oppressed, hatred to aggressor nations - that is the mood which is conditioned by visitors, whether they be Hungarians, Russians, or Americans. In the last hall this mood comes to climax. Part of modern history is shown on film screen: withdrawal of Soviet troops from the territory of Hungary in 1989. Old Magyars freeze here with tears in their eyes and sigh of relief.

Is patriotism or ideological order for patriotic upbringing conditioned by need to conserve cultural originality of nation at the state level?

In 2007 Czech Republic will assume European currency. Czech citizens are not much delighted by this fact, because next would price increase come (to be exact, it's labeled as 'Europeanisation', or being equaled with the European prices). For 5-6 years this country has been actively preparing to join the European community, taking progressive political and economic steps. But even now people are worried about preservation of their national culture. 'Eurorepairment', 'European cuisine', 'European living standards' – all these images look scary ('will there still be place for our traditions?').

In 2002-2004 these moods continually gained momentum. Czech cuisine, which turned into the basis of commercial tourist services, began to depart from traditional recipes in favour of alleged 'European taste'. The Czechs grew alarmed. It has become popular to write and reprint manuals of Czech cuisine - to save the National Taste. Thus, tourism has become the saving niche for culture: couleur locale attracts visitors, and, therefore, their money, 'capitals', which in their turn help to support national originality.